

— Не бойся! — обнадежилъ онъ крестьянина, хлопнувъ ею по плечу рукою. — Защитимъ тебя отъ всякихъ писарей и писарьковъ. Твое твоимъ и будетъ.

Послѣдня сомнѣнія Щастнева разсѣялись дымомъ. Чего еще было желать!

XI.

Однако, Алексѣю Ивановичу пришлось долго ожидать судебнаго решения.

Дѣло въ томъ, что городское его высокородіе, согласившись «по-товарищески» взять на себя другой участокъ, по деревенскому высокородію будетъ отсутствовать — признавало актомъ великой снисходительности съ своей стороны благосклонныи приемъ и помѣтку всякаго рода прошеній, апелляцій, актовъ, казенныхъ бумагъ и пакетовъ, которые поступали къ нему по «чужому» участку. Но затѣмъ «вся эта канцелярщина» просто сваливалась въ кучу, впредь до прибытия «настоящаго» мирового судьи. Городскому его высокородію не приходило и въ голову назначить какое-либо засѣданіе по дѣламъ «чужого» участка. А тѣмъ немногимъ просителямъ, которые рѣшились настаивать на необходимости скорѣйшаго разсмотрѣнія ихъ споровъ, оѣ только отвѣчали, пожимая плечами: «Но какъ же вы не понимаете? Вѣдь я временно — слышите? — временно взялъ на себя участокъ Александра Васильевича, просто изъ одной любезности. — Понимаете вы это? Просто изъ одной любезности — больше ничего. Пріѣдетъ Александръ Васильевичъ, и разбереть всѣ дѣла. А я-то тутъ при чёмъ же?» Онъ еще разъ пожималъ плечами и удалялся въ свой кабинетъ, нѣсколько оскорбленный требовательностью упрямыхъ просителей.

Такимъ образомъ дѣло Щастнева пролежало «безъ движенья побольше мѣсяца.

Между тѣмъ, положеніе Алексѣя Ивановича было далеко изъ пріятныхъ, и съ каждымъ днемъ становилось все хуже. Николай Фадѣевичъ Писарекъ, ради известныхъ ему причинъ и цѣлей, съ особеннымъ искусствомъ умѣль возстановить противъ Щастневыхъ все населеніе села Богодухова. Выходило какъ-то такъ, что приобрѣтеніе Мокрецовъ Алексѣемъ Ивановичемъ стало поперегъ дороги всѣмъ богодуховцамъ, непосредственно и очень чувствительно задѣвая ихъ интересы. То какой-нибудь Иванъ Селифонтовъ, снявъ у Писарека двѣ десятины подъ посѣвъ за весьма выгодную цѣну, только благодаря притязаніямъ Щастнева